

ВАШИНГТОН КОРРЕКТИРУЕТ СТРАТЕГИЮ БОРЬБЫ С ПРОПАГАНДОЙ ТЕРРОРИЗМА

© 2016 г. **И.В. Шумилина***

Статья поступила в редакцию 11.08.2016.

Сегодня запрещённая в России террористическая группировка «Исламское государство» стоит перед перспективой разгрома в Сирии и Ираке – в военном и организационном планах. Но разгромить идеологию радикального исламизма силой оружия невозможно. Идеологи и пиарщики ИГИЛ стараются адаптироваться к новым условиям, когда основным центрам организации, очевидно, придётся скрываться в подполье. Противодействовать им придётся ещё длительное время. Администрация Барака Обамы пытается скорректировать свои подходы к борьбе с терроризмом в интернет-пространстве. В статье анализируются особенности этого подхода.

Ключевые слова: США, Ближний Восток, арабский мир, глобальная угроза, ИГИЛ, «Исламское государство», Даиш, исламизм, радикализм, идеология, пропаганда террора, политическая трансформация.

Проблема террористической угрозы, исходящей от ИГИЛ, для США, России и стран Евросоюза обострилась и выдвинулась на первый план в 2014 г. Социологические опросы, замеряющие уровень восприятия жителями разных стран, устойчиво фиксировали нарастание беспокойства по поводу распространения этой угрозы [19]. Тем не менее, поток добровольцев в ряды «Исламского государства» увеличивался, в том числе и из США и стран Евросоюза. Согласно данным доклада ООН от 2 апреля 2015 г., на стороне ИГИЛ к этому времени воевали 25 тыс. иностранных граждан, прибывших из ста стран [15; 29]. Причём с середины 2014 г. по март 2015 г. число иностранных боевиков возросло на 71%. По примерным оценкам, приведённым в докладе Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR), 5–10% воевавших иностранцев погибли в ходе военных действий, 10–30% покинули зоны конфликта, вернувшись на родину или оставшись в транзитных странах [1; 6]. Однако в эти же годы мониторинг ситуации выявлял и некоторое число так называемых перебежчиков, дезертиров, т.е. тех, кто, побывав бойцом группировки, решил покинуть её ряды. Согласно данным указанного центра, эти люди отмечали впоследствии, что «разочаровались», когда, оказавшись в рядах ИГИЛ, обнаруживали отсутствие «общности на основе идеологической преданности» вопреки обещанной картине «счастливого

* ШУМИЛИНА Инна Викторовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), вице-президент НПО «СМИ против терроризма и экстремизма» Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3 (innashu@mail.ru).

мусульманского единения». «Корруптированность», «неясность стратегии и тактики группировки», а также «причастность к жестокости и злодеяниям» – всё вместе это разрушило для «возвращенцев» имидж организации [6; 17].

Проблема пропаганды ИГИЛ, оценки её эффективности, задачи разработки стратегии и методов противостояния этой угрозе становятся всё более актуальными и насущными для стран Запада, особенно для Соединённых Штатов, провозглашённых лидерами террористов «главным внешним противником».

Далее в статье приводится анализ особенностей подхода администрации Барака Обамы к данной проблематике.

ИГИЛ перенацеливает острії своей пропаганды

В условиях возрастающих боевых потерь и сокращения контролируемых ИГИЛ территорий в Сирии и Ираке, перекрытия каналов его связей с внешним миром, что существенно затрудняет пополнение новой живой силой извне, заметно перестраивается и пропагандистская активность террористов. Ранее преобладавшая в пропаганде ИГИЛ концепция, направленная на рекрутирование новобранцев, побуждение их присоединяться к «битве за создание и расширение халифата», непосредственно вливаясь в ряды террористов в Сирии и Ираке, сегодня явно отодвинута на второй план. Её место заняла другая концепция, выраженная в призывах к своим последователям в разных странах резко нарастить террористическую активность, особенно в обозначенных руководством ИГИЛ государствах-противниках. Это страны Евросоюза, США, Россия и арабские монархии Персидского залива. Лидеры ИГИЛ побуждают своих сторонников в странах западной коалиции во главе с США совершать максимально кровавые террористические акты.

Наработанные механизмы пропаганды ИГИЛ, вероятно, сохраняются, но в них привносятся обновления. Ввиду того, что «Исламское государство» запрещена в большинстве стран и не имеет доступа к СМИ, активисты вот уже несколько лет действуют в основном через интернет, применяя метод вербовки по типу сетевого маркетинга и расширяя свою техническую базу.

ИГИЛ имеет свой аналог «министерства информации», пропагандистская работа которого выстроена с учётом имеющихся международных научных исследований в этой сфере. Опыт изучения методов работы авторов пропагандистских схем ИГ указывает на то, что используется весь потенциал современных средств связи с аудиторией, изучены наработки в области психологического воздействия на различные целевые группы, грамотно применяются возможности видео и радиовоздействия на аудиторию, а также – индивидуальная работа с «контактёрами», потенциальными рекрутами [10]. Как справедливо отмечает один из ведущих американских специалистов по изучению специфики экстремистской пропаганды, Ч. Винтер, усилия пропагандистов «Исламского государства» направлены не столько на радикализацию объекта, сколько на его активизацию (активацию) – обеспечение перехода из состояния «скрытой, молчаливой поддержки» к состоянию «активного участия и содействия». При-

чём, подчёркивает автор, «экзистенциональную основу ИГИЛ» составляет «утопический комплекс его превосходства» [34].

Согласно теории французского философа и социолога, исследователя и теоретика Ж. Эллюля, пропагандисты ИГИЛ стремятся создать «среду благоприятных идей, концепций и нарративов», одну группу которых составляют «разочарование в окружающей действительности», убеждение в «торжестве несправедливости», «преобладании греховности», а другая направлена на формирование склонности к упрощённой трактовке религиозных догм как пути к искомому спасению здесь и сейчас (а не в «загробном» мире), ощущение способности внести личный вклад в эту «великую битву» и тем самым придать смысл земному существованию индивида этой организации» [7].

К весне 2016 г. террористическая группировка ИГИЛ оказалась в новой реальности – с большой степенью уверенности можно констатировать, что это формирование начало «проваливаться» по всем направлениям. В военном плане: заслуживающие доверия источники всё чаще стали сообщать о поражениях боевиков в главных опорных точках ИГ, включая авиабазы и якобы даже в Ракке – городе, провозглашённом игольцами своей «столицей» [2; 3]. Сообщалось также о значительных людских потерях террористов и ликвидации их военных и идеологических лидеров. Выяснилось, таким образом, что центральный пункт повестки «Исламского государства» – создание Халифата, не только далёк от «успешного воплощения», более того: отмечается подрыв доверия к нему со стороны части идейных сподвижников. Аналогичным образом выявилось «проседание» идеи существования «полноценного государства», насаждаемой и усиленно продвигаемой пропагандистской машиной ИГИЛ.

Опросы общественного мнения мусульманского населения в разных странах подтвердили падение поддержки радикальных идей во всех группах опрошенных. К примеру, доклад, выпущенный британской исследовательской организацией *5Pillars*, цель которого – отразить профессиональный взгляд авторитетных мусульман (в том числе учёных-теологов) на вызовы, стоящие перед исламом сегодня, включая отношение мусульман к экстремизму и терроризму. «Ислам проповедует сострадание и справедливость для всех людей независимо от вероисповедания, социального статуса и расы» [21], – заявили 96% опрошенных, однозначно осудив таким образом убийства мирных граждан, совершаемые боевиками ИГИЛ.

Характерны результаты опроса, проведённого *5Pillars* [19]. Респондентам предлагалось ответить, насколько они согласны или не согласны с каждым из следующих постулатов: 1) Люди радикализируются не посредством ислама, а через события и их личный жизненный опыт; 2) Джихад, как он описывается в Коране, направлен на поддержание и восстановление порядка мира и безопасности или на устранение угнетения и несправедливости? 3) Физическое и военное вмешательство государства (не индивидов) допустимо во благо всего человечества. Оно не должно быть использовано для угнетения или для реализации корыстных интересов какой-либо страны или нации; 4) Убийство одного невинного человека приравнивается к убийству всего человечества.

Ответы респондентов показали, что подавляющее большинство опрошенных (свыше 80%, а в некоторых случаях – даже до 90%) выразили своё несогласие с идеями мусульманских экстремистов [21].

Согласно опросу, проведённому в 2016 г. агентством *ASDA 'A Burston-Marsteller* в 16-ти арабских странах (ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Йемен, Иордания, Ирак, Ливан, Палестина, Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Тунис), в молодёжной среде (3500 респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, почти 80% респондентов резко отрицательно высказались относительно ИГИЛ и заявили о невозможности вступления в ряды этой группировки. Результаты этого опроса (молодёжи 16 арабских стран) продемонстрировали отторжение ИГИЛ и неверие в «Исламское государство» [11]. Причём, четверо из пяти респондентов категорически исключили какую-либо поддержку идей ИГИЛ (78%) – даже в том случае, «если бы боевики группировки не демонстрировали столь высокий уровень насилия», 13% сообщили, что поддержали бы ИГ, если бы те не практиковали столь варварские по жестокости убийства. Более половины опрошенных подчеркнули, что **ИГИЛ – это «главная проблема Ближнего Востока»**. 76% респондентов высказали уверенность, что «исламистам не под силу создать халифат даже в пределах Ирака и Сирии». Примечательно: арабская молодёжь отмечает, что «религиозные чувства играют не главную роль» при принятии решения относительно того, присоединиться или нет к ИГ. Побуждает их к этому, как считают опрошенные, «безработица и отсутствие экономических перспектив» [11].

Таким образом, признаки отторжения исламистского радикализма в стиле ИГИЛ достаточно очевидны – как вне, так и в самом регионе Ближнего Востока. Судя по всему, **в нынешнем виде эта террористическая группировка обречена и вынуждена будет приспосабливать свою пропаганду к новым условиям**. Ввиду новой ситуации – когда «у ИГИЛ больше нет потенциала для возвращения утраченных позиций» – просматривается раздвоение целеполагания пропаганды ИГИЛ: с одной стороны, террористам необходимо привлечь наиболее воинственных последователей для ведения боевых действий на сокращающихся контролируемых территориях, а с другой – призывать к актам возмездия в странах их проживания (к терактам) и рекрутировать недовольных мусульман, проживающих там, под эту идею. Иными словами, ИГИЛ всё заметнее разворачивает свою пропагандистскую стратегию в сторону западных государств и России.

Белый дом корректирует стратегию антитеррористической пропаганды

В изложенных выше условиях шаги администрации Обамы по противодействию пропаганде ИГИЛ подвергались нарастающей критике в самых разных стратах американского общества. Многие американцы считают эти меры недостаточными и нерезультативными. Пик этой критики, судя по имеющейся информации, пришёлся на конец 2015 г. Так, видный соратник американского президента по партии, сенатор от штата Калифорния Диана Файнштейн, к примеру, заявила, что состояние дел в сфере борьбы с террором «никогда не

вызывало большего беспокойства» [8]. «Соединённые Штаты должны быть готовы к потенциальной атаке в свете новых угрожающих видеосюжетов», – призвала к бдительности политик. И далее предостерегла: «ИГИЛ расширяется. Есть только один способ защитить свою национальную безопасность – более активно участвовать в борьбе с Исламским государством... Они на марше, и важно это осознавать» [8]. «Это зашло слишком далеко. США должны быть более агрессивны в борьбе с ИГИЛ», – подчеркнула Файнштейн [28]. Высоко оценивая попытки разных стран, включая Иран и Россию, достичь соглашений по совместной борьбе с ИГИЛ (имеются в виду, в первую очередь, дипломатические раунды по урегулированию ситуации в Сирии, проходившие в Вене. – *И.Ш.*), сенатор отметила, что считает это «явно недостаточным». В качестве члена сенатского комитета по разведке Файнштейн сообщила, что поддерживает идею создания так называемой «задней двери» для правительства и более того, считает необходимым в данных условиях обеспечить технический доступ к зашифрованным коммуникациям – для возможности дешифрования и блокирования информации, распространяемой террористами.

Не удивительно, что на критике состояния дел в сфере противодействия пропаганде ИГИЛ сосредотачивают свои усилия и видные деятели Республиканской партии. Так, Девин Нунес, председатель комитета Палаты представителей Конгресса по разведке, назвал подход администрации Обамы к этой проблеме «политикой сдерживания», а не борьбой с ИГИЛ. «Стратегия США должна быть расширена, чтобы соответствовать глобальной угрозе ИГИЛ», – подчеркнул он в интервью «Си-эн-эн» (CNN) [18]. В частности, он напомнил о скандальной ситуации в связи с просочившимися в прессу данными о начавшемся в Пентагоне внутреннем расследовании фактов подтасовки данных высокопоставленными офицерами Центрального командования США с целью замаскировать неудачи американских военных при подготовке иракской армии и общей борьбе с «Исламским государством» [5]. Нунес пояснил, что «оценки разведки рисуют слишком оптимистичную картину борьбы с "Исламским государством" в Ираке и Сирии» [18]. При этом сенатор подчеркнул, что члены его комитета уже давно заметили расхождения между тем, что они видят во время посещения региона и той информацией, которую оглашают спецслужбы. «То, что мы видим и слышим от людей на местах, когда ездим в эти страны, мрачнее, чем данные разведки, – сказал Нунес. – Ещё большую тревогу вызывает то, что мы слышим нечто аналогичное от президента и высокопоставленных чиновников из его администрации» [18].

Широкий резонанс, возникший в СМИ, американском обществе и в государственных ведомствах вследствие разоблачений Нунеса, вынудил президента прокомментировать ситуацию и информацию о возможных подтасовках данных разведки относительно успехов в борьбе с ИГИЛ. Находясь в этот момент в Куала-Лумпур с официальным визитом, Барак Обама заявил, что ожидает по возвращении у себя в Овальном кабинете генерального инспектора Министерства обороны для «расследования подлинности изложенных фактов». Вместе с тем Обама подчеркнул, что в целом не считает доклады, которые он получал за последние полтора года по кампании борьбы с ИГИЛ, «слишком оптимистичными» или «радушными». «По крайней мере, на моём уровне, –

уточнил Обама, – данные были настолько прозрачны, что мы могли трезво оценить, где мы достигли успехов, а где – нет» [23].

Упомянутые разоблачения и связанные с ними скандалы побудили американского президента продемонстрировать жёсткость и последовательность его намерений довести до победного конца борьбу с террористами ИГИЛ. В частности, он заверил, что как президент не отступит в схватке с этой группировкой, пообещав вытеснить боевиков с захваченных территорий, «отрезать их от финансовых потоков», «выследить и уничтожить их руководство», что и будет на деле «означать активизацию стратегии борьбы с этими террористами».

Следует подчеркнуть, что при этом Обама старался максимально чётко расставлять акценты с тем, чтобы поддерживать правильные, с его точки зрения, нарративы. В частности, он называет боевиков ИГИЛ не иначе, как «кучкой убийц, хорошо освоивших социальные медиа», но которые не имеют возможностей для «нанесения смертельного удара» интересам США. «Мы не принимаем идею о том, что террористические нападения на рестораны, театры и отели – это новая повседневность, уготовленная нам... или что мы не в силах их остановить, – сказал он. – Ведь это именно то, чего добиваются террористы из ИГИЛ. В конечном счёте это единственный способ, при помощи которого они надеются выиграть. Такова природа терроризма – они не могут победить нас на поле боя, поэтому пытаются терроризировать, хотят заставить бояться, изменить наши модели поведения, ввергнуть в панику и тем самым вынудить нас отказаться от привычной мирной жизни» [23].

Американский президент также выразил надежду на то, что другие страны, включая Россию и Францию, активизируются в борьбе с ИГИЛ – «как по военной, так и по дипломатической линиям». «Очень важно, – заявил Обама, – чтобы каждая страна, каждый лидер направил сигнал о том, что жестокость горстки убийц не остановят мир в борьбе с ними» [23]. Он отметил тот факт, что и со стороны российского президента «наблюдается рост понимания того, что ИГИЛ является большей угрозой, чем все остальные в регионе». «Вопрос на данный момент в том, – продолжил Обама, – возможны ли стратегические корректировки, которые позволят России стать эффективным партнёром для нас и 65 других стран, которые уже участвуют в кампании по борьбе с ИГИЛ? И этого мы пока не знаем» [23]. «Уничтожение "Исламского государства" – это реалистичная цель, и это будет сделано вместе с партнёрами по коалиции», – заверил президент США [23].

Приверженность этой идее Барак Обама подтвердил в своём Обращении к американскому народу 12 января 2016 г. «Приоритетом номер один» обозначил он «защиту американского народа от террористических сетей». «Такие сети, как "Аль-Каида" и ИГИЛ, – сказал он, – создают непосредственную угрозу для нашего народа, ведь в современном мире даже кучка террористов, которые ни во что не ставят человеческую жизнь, включая свою собственную, могут принести немалый ущерб. Они используют интернет, чтобы отравить сознание отдельных людей в нашей стране. Их действия подрывают и дестабилизируют наших союзников. Мы должны покончить с этим» [22]. Однако, уточнил президент США, важно понимать, что речь идёт не о Третьей мировой войне или об угрозе американской цивилизации. «Такие разговоры играют

террористам на руку. Это то, что они используют в своей пропаганде, рекрутируя новобранцев в ИГИЛ... Мы должны называть их теми, кто они есть – убийцами и фанатиками, которых надо уничтожить» [22].

Энтони Блинкен, заместитель госсекретаря США, выступая в Институте Брукинса в феврале 2016 г., детально конкретизировал «комплексную стратегию» по борьбе с ИГИЛ, которая должна привести к «устойчивому военному успеху». «Наша стратегия, – сообщил он, – включает в себя подготовку, оснащение и консультирование наших партнёров; стабилизацию и восстановление освобождённых районов; перекрытие потока иностранных боевиков в Ирак, а также из Ирака и Сирии; лишение ИГИЛ финансирования; противодействие пропаганде; поставки жизненно необходимой гуманитарной помощи пострадавшему населению» [27].

По мнению Блинкена, США «добились реального прогресса» в борьбе с ИГИЛ. Но, отметил он, «ДАИШ по-прежнему располагает эффективным инструментарием для рекрутинга новобранцев. Экстремизм проскальзывает мимо фронтов войны прямо на компьютеры и на телефоны граждан в любом уголке мира..., превращаясь в угрозу нашей безопасности, вдохновляя их сторонников к террористическим действиям в Париже, Сан-Бернардино, Джакарте» [27].

Анализ влияния роли пропаганды ИГИЛ на уровень радикализации террористов и сочувствующих им – актуальная тема, активно изучаемая и разрабатываемая правительственными и академическими «мозговыми центрами» в США два последних года. Она выдвинулась на передний план в связи с нарастанием критики администрации по данному вопросу. В особенности – после терактов во Франции и в самих США. Напомним: один из них произошёл 2 декабря 2015 г. в городе Сан-Бернардино (штат Калифорния), где в результате нападения радикалов погибли 14 человек и ещё 21 был ранен, другой – в Орландо (штат Флорида), где погибло 50 и получили ранения ещё 53 человека. Конечная цель подобных исследований – выявить возможности эффективного противостояния пропагандистской стратегии ИГИЛ, и как задача максимум «сыграть на опережение» в сфере прежде всего аудиовизуальной коммуникации.

«Конгресс и администрация должны занять более активную позицию в поддержании безопасности на территории США», – рекомендовали авторы доклада Фонда «Наследие» (*The Heritage Foundation*) [12]. Менее чем за один месяц 2016 г., уточнили исследователи, выявлено сразу два террористических заговора, причём один из них не удалось предотвратить, а «число терактов и нападений со стороны ИГИЛ в 2015 г. достигло 15 – это больше, чем в любой другой год, начиная с момента трагедии 11 сентября». Причём из всех выявленных радикалов, замешанных в этих терактах (80 человек), 69 соучастников – так называемые «доморощенные террористы», т.е. ставшие радикалами, проживая на территории США [12]. Нынешняя стратегия США по борьбе с экстремизмом «потерпела неудачу из-за нехватки внимания и ресурсов». К такому выводу пришли специалисты Фонда «Наследие».

Американская администрация, в свою очередь, как следовало из заявлений ряда чиновников Белого дома в начале 2016 г., приступила к пересмотру прежних «неэффективных усилий» в борьбе с интернет-пропагандой «Ислам-

ского государства», намеревается в самое ближайшее время переломить ситуацию и «нуждается в помощи некоторых из крупнейших технологических компаний страны» [9].

Обновлённый план борьбы с пропагандой ИГИЛ был обнародован Белым домом в начале 2016 г. Его выполнение призваны обеспечить две новые оргструктуры, обновляются и стратегии противодействия терроризму. Так, бороться с вербовкой в интернет-среде внутри США будет отныне специальная рабочая группа, функционирующая под эгидой Министерства внутренней безопасности (*Department of Homeland Security*) и Министерства юстиции (*United States Department of Justice*), а также новое подразделение «Глобальный центр взаимодействия» (*Global Engagement Center*), созданное при Госдепартаменте в январе 2016 г. Эту структуру анонсировала посол по особым поручениям и на тот момент координатор по антитерроризму Тина Кейденау, уточнив функции и цели подразделения так: обеспечить взаимодействие и координацию усилий правительственных и неправительственных партнёрских организаций, включая иностранных коллег [32]. Подразделение возглавил Майкл Лампкин, работавший последние два года в должности помощника министра обороны.

«Мы считаем, – пояснила Кейденау, – что Соединённые Штаты имеют уникальную возможность для расширения сотрудничества за рубежом, направленного на укрепление наших коллективных усилий по борьбе с терроризмом и предотвращению дальнейшего распространения ИГИЛ» [26].

«Это момент, который требует дипломатического лидерства – задача, которую мы в Государственном департаменте намерены решать, – заявила чиновник. – В это же самое время мы, безусловно, наблюдаем рост политической воли по всему миру в деле противостояния ИГИЛ, разрушении его филиалов и уничтожения сподвижников террористов». «Важно отметить, – разъяснила Кейденау, – что в дополнение к нашей дипломатической роли, Госдепартамент имеет значительное финансирование, которое мы можем направить на совершенствование технических возможностей наших зарубежных партнёров. В 2015 фин. г. 230 млн. долл. были направлены на помощь иностранным партнёрам в создании устойчивого потенциала в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в правоохранительных структурах. Кроме того, в текущем финансовом году Конгресс согласился предоставить ещё 175 млн. долл. в рамках антитеррористического партнёрства на расширение наших усилий по укреплению потенциала противостояния терроризму. Мы намерены сосредоточить усилия на борьбе с угрозой иностранных боевиков-террористов, на борьбе с экстремизмом и на противодействии террористам и финансируемых Ираном террористических групп» [26].

Координатор по борьбе с терроризмом отметила также, что в плане международного партнёрства «наблюдается ощутимый прогресс»: «Сейчас у США, – уточнила чиновник, – есть соглашения об обмене информацией с более чем 49 международными партнёрами, которые содействуют усилиям по выявлению, отслеживанию и недопущению перемещения лиц, подозреваемых в терроризме. Около 45 стран приняли законы или обновили существующие,

чтобы более эффективно выявлять и преследовать в судебном порядке иностранных боевиков-террористов» [26].

Суммируя, можно отметить, что предпринятые администрацией Обамы меры по реорганизации структур с целью противодействия пропаганде ИГИЛ направлены на:

а) выявление и блокирование посланий и активности террористов в сети через повышение эффективности взаимодействия правительственных служб с ведущими частными интернет-компаниями в США;

б) выявление потенциально чувствительной к радикальной пропаганде аудитории в США (и в странах-партнёрах) с тем, чтобы предлагать ей материалы с альтернативным террористам контентом.

В свете обновлённой стратегии Белого дома, направленной на идейное противостояние террористам ИГИЛ, на взаимодействие с американскими структурами в области противодействия терроризму и экстремизму, были мобилизованы руководители таких крупных технологических компаний, как «Эппл», Фейсбук, Твиттер, Ютуб, Линкедин, и некоторых других. Цель работы в этом направлении – «усложнить террористам использование современных технологий» [30]. Закрытая встреча представителей ИТ-компаний и администрации состоялась в начале 2016 г. в Сан-Хосе (Кремниевая долина). В ней приняли участие такие высокопоставленные чиновники администрации, как генеральный прокурор Лоретта Линч, директор национальной разведки Джеймс Клэппер-мл., глава ФБР Джеймс Коми, директор АНБ Майкл Роджерс, советник президента Обамы по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом Лиза Монако и заместитель госсекретаря Энтони Блинкен. На встрече, как сообщил прессе представитель Совета национальной безопасности (СНБ), предполагалось «найти дополнительные возможности для совместной работы правительства и частного сектора в деле борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом в интернете» [27]. «Технологические возможности позволяют нам прервать процесс радикализации, выявив схемы и модели рекрутирования, а также запустить средства замера эффективности наших контртеррористических усилий, – так, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», сформулировал задачу пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест накануне встречи. И добавил: «Я уверен, что ведущие ИТ-компании, руководимые патриотически настроенными американцами, не заинтересованы в том, чтобы разработанные ими передовые технологии использовались террористами с целью нанесения вреда обычным американским гражданам» [9].

По словам представителя одной из интернет-компаний, участвовавших в диалоге с чиновниками в Сан-Хосе, Белый дом рассматривает несколько концептуальных направлений. «Одним из ключевых элементов является отслеживание радикалов», – отметил собеседник в интервью «Си-эн-эн мани» *CNN Money* [20; 32]. При этом, однако, заверили представители администрации на упомянутой встрече, «методы их выявления и установления степени их радикализации не должны противоречить первой поправке Конституции США, которая защищает права и свободы граждан». «Вторая идея сосредотачивает внимание на информационной работе – с учётом того, что ИГИЛ имеет большой опыт распространения воинственной пропаганды. Правительство надеет-

ся, – уточнил собеседник телеканала, – что технологические компании будут блокировать месседжи, фотографии и видео «Исламского государства».

Одновременно Белый дом намерен повысить доступность альтернативного контента [20]. «Правительство США признаёт, что частный сектор, к которому относятся различные НКО, социальные медиакомпании и другие производители контента, имеют возможность играть критически важную роль в развитии эффективных мер с целью подорвать практику вербовки и призывов к экстремизму и насилию» [19], – уточнил пресс-секретарь Министерства юстиции США Марк Раймонди.

Весьма показательной акцией в плане наращивания идейной борьбы с ИГИЛ со стороны администрации Обамы стала встреча госсекретаря Джона Керри в феврале 2016 г. с руководителями крупных голливудских студий («Юнивёрсал филмз интертейнмент групп» (*Universal Films Entertainment Group*), «Эн-би-си юнивёрсал», «Уорнер бразерс», «Уолт Дисней» «Твентис сенчури фокс» (*20th Century Fox*) и др.) с целью «консультаций» по поводу того, «как можно противостоять пропаганде ИГИЛ, опираясь на популярность и широкое распространение продукции Голливуда в мире» [12]. «Это борьба идей и конкурирующих нарративов» [29], – уточнил главный помощник Керри Ричард Стенгел.

По словам другого американского чиновника, не только некоторые высокопоставленные менеджеры Голливуда, но и ряд сотрудников Госдепартамента заверили Джона Керри в своей готовности участвовать в создании совместного с иностранными партнёрами контента. При этом они, однако, настаивали на том, чтобы новый продукт преподносился как «сделано на Ближнем Востоке», а не в США. По их оценкам, проблема во многом сводится к отсутствию «смелых лидеров арабских государств», которые взяли бы на себя задачу вдохновить народы региона на перемены. Этим вакуумом как раз и пользуется ИГИЛ в своих пропагандистских кампаниях [13].

Каким именно будет «на выходе» контент Голливуда, пока не ясно – подходы к этой теме разрабатываются. Однако сам факт обращения за помощью к кинематографистам, подобно тому, как это уже бывало в самые трагические для современных США дни после событий 11 сентября 2011 г, указывает на то, что не только администрация, но и другие элитные группы в США стремятся задействовать различные механизмы воздействия на потенциальную аудиторию по всему миру, включая самое мощное средство американской «мягкой силы» – голливудскую кинопродукцию.

Лиза Монако заявила в этой связи, что, по её мнению, «попытки опровергнуть экстремистские сообщения будут наиболее эффективны, если они будут основаны на подлинных историях из “уязвимых общин”, религиозных лидеров и бывших экстремистов» [13].

Стоит отметить, что меры, оглашённые Белым домом в качестве «новаций», по-видимому, являются таковыми лишь отчасти [33]. Дело в том, что заявленные администрацией задачи во многом повторяют тезисы антитеррористической пропаганды времён доктрины «Войны с террором» президента Дж. Буша-мл. (2001–2009 гг.) Одно из направлений борьбы с пропагандой ИГИЛ, а именно «повышение распространения альтернативного контента»

практикуется также со времен иракской военной кампании и заявленной тогда министром обороны США Д. Рамсфельдом «борьбы за умы и сердца». Обращение к кинопроизводителям – также «обкатанный» предыдущей администрацией метод – речь идёт об аналогичных консультациях с руководством крупных голливудских киностудий, проводимых администрацией Дж. Буша-мл. в 2001 г. также в Лос-Анджелесе и нацеленных на нейтрализацию при помощи кинематографистов угрозы нарастания в стране исламофобии.

Существенная часть «перенастройки» контрпропаганды (в организационном и содержательном планах) с целью «повышения доступности альтернативного контента» произведена администрацией Обамы в первые месяцы 2016 г. Обращает на себя внимание тот факт, что делалось это администрацией в рамках ранее утверждённого бюджета, который оценивается многими ведущими экспертами как «недостаточный»: нынешний бюджет на цели контрпропаганды не изменился в сравнении с предшествовавшими годами – он составляет 5 млн. долл. Можно предположить, что часть расходов по реализации дальнейших планов взаимодействия возьмут на себя упомянутые ранее частные «технологические гиганты» – ИТ-компании, а также банки и прочие коммерческие корпорации. Но это произойдёт в том случае, если «ФБР и "Эпсил" удастся преодолеть пропасть во взаимопонимании», как образно обозначают американские СМИ разрыв в понимании подходов, в частности, к проблеме конфиденциальности контента пользователей, в Вашингтоне и Кремниевой долине [4]. В противном случае заявленные «новации» будут носить главным образом бюрократический характер.

Важным шагом на пути преодоления разрыва во взаимодействии коммерческих структур и госаппарата стала сессия, проведённая в Министерстве юстиции США в феврале 2016 г., объединившая 50 корпораций различного профиля – технологические, банковские, исследовательские, пиар-компании, развлекательные и прочие*. Проект взаимодействия получил название «Мэдисон-валлиуд-проджект» (*Madison Vallewood Project*) – метонимия, основанная на устоявшихся ассоциациях со знаменитой Мэдисон-авеню, ставшей нарицательным обозначением американской рекламной индустрии. Многие эксперты оценивают это взаимодействие как обнадеживающее. По словам Лизы Монако, «такое сотрудничество весьма перспективно в плане поиска передовых способов усиления противостояния разрушительному влиянию пропаганды ИГИЛ» [25].

* * *

В условиях возрастающих боевых потерь и сокращения контролируемых ИГИЛ территорий в Сирии и Ираке, перекрытия каналов его связей с внеш-

* В сессии участвовали: Tumblr, Microsoft, Dataminr, Upworthy, Publicis, J. Walter Thompson, Untitled, Bank of America, PepsiCo, Wolf & Wilhelmine, Droga5, Markle Foundation, Parkwood Entertainment, EdVenture Partners, RPM GRP, The Incite Agency, Google, Apple, Instagram, MTV, Snapchat, New America, Institute for Global Engagement, Muslim Public Affairs Council, Council on Foreign Relations, AdCouncil, Betaworks, Muflehun, Mediacom, The Soufan Group, Omelet, George Washington University, Civic Nation, Edelman, Missouri State University, Middle East Media and Research Institute, Michigan State University, iNK Stories, Brandeis University, Palantir, BuzzFeed News, Haven, Georgia State University, National Journal, Twitter, Climate Prosperity Initiative, Institute for Strategic Dialogue, Qntfy).

ним миром (это существенно затрудняет пополнение новой живой силой извне) заметно перестраивается и пропагандистская активность террористов. Ранее преобладавшая в пропаганде ИГИЛ концепция, направленная на рекрутирование новобранцев, побуждение их присоединяться к «битве за создание и расширение халифата», непосредственно вливаясь в ряды террористов в Сирии и Ираке, сегодня явно отодвинута на второй план, уступая место другой концепции, выраженной в призывах к своим последователям в разных странах резко нарастить террористическую активность, особенно в обозначенных руководством ИГИЛ странах-противниках. Это страны Евросоюза, США, Россия и арабские монархии Персидского залива. Иными словами, беря на себя ответственность и обязанность наращивать террористические удары в странах «ближнего круга» – в основном по шиитским общинам (в Ираке, Сирии, Ливане, Саудовской Аравии и т.д.), лидеры ИГИЛ побуждают своих сторонников в странах прежде всего западной коалиции (во главе с США) совершать максимально кровавые террористические акты с целью «наказать» население этих стран за действия их руководства и тем самым попытаться парализовать его политическую волю в борьбе с ИГИЛ в Сирии и Ираке.

Есть достаточные основания утверждать, что установка лидеров ИГИЛ «разбудить спящие ячейки» своих сторонников в США и Европе застала врасплох некоторые спецслужбы США. Последние поспешили отреагировать стандартным набором мер силового, разведывательно-контртеррористического характера. Однако, в отличие от стран Европы, администрация Обамы проводила эти меры вышеупомянутой «перезагрузкой» информационно-пропагандистского плана, создав новые структуры и разработав новые концепции. Это происходило в январе – феврале 2016 г. – вскоре после теракта в Сан-Бернардино (декабрь 2015 г.). Тем не менее, эти усилия администрации Обамы не смогли предотвратить ещё более кровавый теракт ИГИЛ – в городе Орландо 12 июня 2016 г. (50 погибших).

В отличие от терактов в Бельгии и Франции оба упомянутых громких преступления в США совершены не группами экстремистов, а отдельными индивидуумами. Многие аналитики склонны рассматривать этот факт как свидетельство ограниченности потенциала влияния сторонников ИГИЛ на территории США. Отчасти это свидетельствует и о результативности информационно-пропагандистских усилий американских администраций после 11 сентября 2001 г. Одной из главных задач этих усилий, напомним, было недопущение проекции негодования рядовых американцев против радикал-террористов от ислама на мусульманскую общину США в целом. Тем самым достигался эффект, при котором подавляющая часть американских мусульман взаимодействовала с властями против экстремистов в своей среде.

Эта установка остаётся важнейшей и для информационно-пропагандистских усилий Вашингтона, деятельность которого в последние месяцы скована во многих отношениях финалом кампании по выборам президента. Несомненно, однако, перед новой администрацией США проблема ИГИЛ, борьба с терроризмом и внутри страны, и на международной арене будет не менее, если не значительно более актуальной.

Список литературы

1. *Казанцев А., Шумилина И.* Иностранные боевики в «Исламском государстве». Проблема вербовки и возврата // РСМД. 2016. Available at: <http://russiancouncil.ru/isfighters#how> (accessed 18.05.2016).
2. Сводка боевых действий в Сирии с 5 по 9 мая // 24Международные новости. 10.05. 2016. Available at: <http://in24.org/world/22412> (accessed 10.05.2016).
3. Сокрушительное поражение ИГИЛ у авиабазы Дейр-эз-Зор // Военные материалы. 17.04.2016. Available at: <http://warfiles.ru/show-115297-sokrushitelnoe-porazhenie-igil-u-aviabazy-deyr-ez-zor-48-terroristov-ubito.html> (accessed 10.05.2016).
4. Apple vs. FBI is a sign of a dangerous divide // CNN. 24.02.2016.
5. *Apuzzo M., Mazzetti M., Schmidt M.* Pentagon Expands Inquiry Into Intelligence on ISIS Surge // The New York Times. 21.11.2015.
6. *Carter J., Maher S., Neumann P.* #Greenbirds: Measuring Importance and Influence in Syrian Foreign Fighter Networks // ISCR. 2014. Available at: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2014/04/ICSR-Report-Greenbirds-Measuring-Importance-and-Influence-in-Syrian-Foreign-Fighter-Networks.pdf> (accessed 05.05.2016).
7. *Ellul J.* Propaganda: the formation of men's attitudes, 1965/ Transl. from French. New York: Random House Vintage Books, 1973. 352 p.
8. Feinstein: 'I've never been more concerned' // MS NBC, 16.11.2015.
9. *Harris C.* Obama Shifts Online Strategy on ISIS // The New York Times. 8.01.2016.
10. In new video, ISIS calls on teenagers and the elderly to join its ranks after suffering heavy casualties // Al Masdar Al-Arabi News. 26.04.2016.
11. Inside the hearts and minds of Arab Youth. 8th Annual ASDA'A Burson Marsteller Arab Youth Survey 2016.
12. *Inserra D., Walters R.* 80 Islamist Terrorist Plots: The U.S. Needs to Redouble Its Counterterrorism Efforts // The Heritage Foundation, 28.01.2016.. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2016/01/80-islamist-terrorist-plots-the-us-needs-to-redouble-its-counterterrorism-efforts> (accessed 15.04.2016).
13. John Kerry goes to Hollywood for help countering ISIS // CNN. 19.02.2016.
14. *Kheel R.* Intel chiefs: Saudi, UAE ground troops unlikely to help against ISIS // The Hill. 9.02.2016.
15. *Lederer F.* UN report: More than 25 000 foreigners fight with terrorists // AP, 02.04.2015.
16. *Motaparthi P., Coursen-Neff Z.* Maybe We Live and Maybe We Die: Recruitment and Use of Children by Armed Groups in Syria // HRW, 22.06.2014.
17. *Neumann P.* Victims, Perpetrators, Assets: The Narratives of Islamic State Defectors // ISCR. 2015.. Available at: (<http://icsr.info/wp-content/uploads/2015/09/ICSR-Report-Victims-Perpetrators-Assets-The-Narratives-of-Islamic-State-Defectors.pdf>) (accessed 10.04.2016).
18. *Nunes D.* What the Obama administrations says about ISIS "just doesn't jive with what we see on the ground" // CNN, State of the Union. 22.11. 2015.

19. Obama admin. hosts meeting with social media companies to combat extremism // CNBS. 24.02.2016.
20. *Pagliery L., Segall L.* White House asks Silicon Valley to help silence ISIS online // CNN Money. 8.01.2016.
21. *Pickersgill P.* Normative Islam Report // 5Pillars, February 2016. P. 26. Available at: http://5pillarsuk.com/wp-content/uploads/2016/02/5Pillars_Normative_Islam_Report_2016.pdf (accessed 10.04.2016).
22. President Obama delivered his final State of the Union address on January 12th. 2016. Available at: <https://www.whitehouse.gov/sotu> (accessed 15.04.2016).
23. Press Conference by President Obama // The White House. 22.11.2015. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/11/22/remarks-president-obama-press-conference> (accessed 15.04.2016).
24. Remarks *Antony J. Blinken*. New Frameworks for Countering Terrorism and Violent Extremism // The White House. 16.02.2016. Available at: <http://www.state.gov/s/d/2016d/252547.htm> (accessed 15.04/2016).
25. Remarks by *Lisa O. Monaco*. Evolving to Meet the New Terrorist Threat // Council on Foreign Relations – Kenneth A. Moskow Memorial Lecture. 17.03.2016. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/03/07/remarks-lisa-o-monaco-council-foreign-relations-kenneth-moskow-memorial> (accessed 17.03.2016).
26. Remarks *Tina S. Kaidanow*. Countering the Spread of ISIS and Other Threats // U.S. Department of States. 3.02.2016. Available at: <http://www.state.gov/j/ct/rls/rm/252082.htm> (accessed: 17.03.2016).
27. Silicon Valley appears open to helping U.S. spy agencies after terrorism summit // The Guardian. 8.01. 2016.
28. Top Democrat says Obama's ISIS strategy isn't sufficient // CBS, 22.11.2015.
29. UN says '25 000 foreign fighters' joined Islamist militants // BBC News, 2.04.2015
30. U.S. Government Meeting with Technology Executives on Counterterrorism // The Wall Street Journal. 8.01.2016.
31. US enlists new recruit in fight against ISIS: Hollywood // CBS 18.02.2016.
32. White House asks Silicon Valley to help silence ISIS online // TVContinental. 10.01.2016.
33. White House announces new plan to fight Islamic State propaganda // Reuters. 8. 01. 2016.
34. *Winter Ch.* The Virtual "Caliphate": Understanding Islamic State's Propaganda Strategy // Quilliam, July 2015, p. 7-21.

Washington Adjusts Its Strategy Towards ISIS

(USA ❖ Canada Journal 2016, No. 10, p. 26-40)

Received 11.08.2016

SHUMILINA Inna Victorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies.
2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation (innashu@mail.ru).

The banned in Russia terrorist group called Islamic State is now facing the inevitable defeat – in military as well as in structural terms. It is impossible nevertheless to destruct the ideology of the Radical Islamism with the military means. Today the ISIS's ideologues and PR-managers are trying to get accomodated to the new environment. The civilized world is going to confront them still for a long. The Barack Obama administration is set to exploring new approaches to counter the terrorist propaganda in the web.

Keywords: USA, Middle East, Arab world, ISIS, Islamic State, Daesh, Radical Islamism, ideology of radicalism, propaganda, political transformation.

About the author:

SHUMILINA Inna Victorovna, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher, Vice-President of the NGO “Media against terrorism and extremism”.